

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

СХІV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сеньюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Наггервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы CXIV Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, декабрь 2025 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой
ученый, 2025. — iv, 44 с.

ISBN 978-5-6054099-9-1.

В сборнике представлены материалы CXIV Международной научной конференции
«Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6054099-9-1

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Измутьева М.С., Зотов М.С., Иванова Л.А., Година А.А., Лещенко Н.А., Сорвачев А.А.

Анализ угроз безопасности мобильных сетей 5-го поколения 1

ЭКОЛОГИЯ

Туров З.А.

Экология и туризм: восстановление водных экосистем России силами фонда «Чистые реки» 9

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Путренкова А.А.

Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере ненадлежащего оказания медицинских услуг 14

ПЕДАГОГИКА

Боровская Е.Ю.

Театральная студия как один из методов социализации детей с ОВЗ (из опыта работы) 18

Бурая К.С.

Формирование метапрофессиональных компетенций в системе среднего профессионального образования: теоретический и практический аспекты 22

Oralgazina A.O.

The use of TV series and feature films on ESL lessons 26

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Полянская А.Д.

Способы репрезентации эстетической оценки при переводе. 31

Романюк Л.С.

Вечные темы и мотивы в лирике И. Кормильцева 38

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анализ угроз безопасности мобильных сетей 5-го поколения

Измestьева Мария Сергеевна, студент;

Зотов Максим Сергеевич, студент;

Иванова Лана Александровна, студент;

Годына Амалия Андреевна, студент;

Лещенко Никита Андреевич, студент;

Сорвачев Алексей Андреевич, студент

Московский технический университет связи и информатики

В статье предпринята попытка изучить и обобщить зарубежные и российские исследования в области безопасности сетей 5G различных участников рынка: системное видение регуляторов и предметный подход практиков ИБ и производителей оборудования сетей 5-го поколения.

Ключевые слова: 5G, анализ угроз мобильных сетей, сети 5 поколения.

5G — это беспроводная технология нового поколения, которая представляет собой полную трансформацию телекоммуникационных сетей. 5G основывается на существующей телекоммуникационной инфраструктуре, при этом в ней повышена пропускная способность, емкость и надежность.

Согласно спецификации 3GPP — международного консорциума национальных или региональных организаций по стандартизации в области телекоммуникаций — 5G будет работать одновременно в двух диапазонах: FR1 410 МГц — 7125 МГц и FR2: 24250 МГц — 52600 МГц.

В первом — низкочастотном — диапазоне волны обладают проникающей способностью и могут распространяться на большие расстояния до 10–15 км, поэтому для покрытия большой географической территории можно использовать большие макросотовые вышки. Для работы 5G во втором диапазоне потребуется много маломощных передатчиков через каждые 100 метров.

В России Госкомиссия по радиочастотам в июне 2025 года выделила низкочастотный диапазон 4,8–4,99 ГГц.

Архитектура сетей 5 поколения

Рассматривая архитектуру 5G, следует понимать, что речь идет не просто об очередном повышении скоростей передачи данных, а о фундаментальном пересмотре принципов организации мобильных сетей. В отличие от жесткой привязки к оборудованию, свойственной предыдущим поколениям, 5G базируется на концепции глубокой программируемости и виртуализации. На физическом уровне это реализуется через сложную многослойную модель использования спектра. Для достижения баланса между покрытием и емкостью сети применяется комбинированный подход: диапазон FR1 отвечает за широкое покрытие, а диапазон FR 2 выступает основным для городской среды. Эффективность работы в этих диапазонах обеспечивается технологиями Massive MIMO — (Massive Multiple Input Multiple Output) и адаптивным бимформингом, которые позволяют формировать направленные радиолучи непосредственно к абоненту, минимизируя интерференцию.

Однако ключевая трансформация происходит на уровне ядра сети. Переход к архитектуре 5G Core, построенной по облачному принципу (Cloud-Native), означает отказ от специализированных аппаратных решений в пользу программно-определяемых сетей (SDN, Software-Defined Networking) и виртуализации функций (NFV, Network Functions Virtualization). Именно такая гибкость инфраструктуры делает возможным внедрение технологии сетевого слайсинга (Network Slicing). Этот механизм позволяет в рамках одной физической среды разворачивать несколько изолированных логических подсетей, каждая из которых настроена под конкретный профиль нагрузки.

На практике это выражается в разделении ресурсов между тремя разнородными сценариями. Первый, eMBB (Enhanced mobile broadband), ориентирован на классический широкополосный доступ с высокими пиковыми скоростями. Второй, mMTC (Massive Machine-Type Communications), оптимизирован для Интернета вещей, где важна энергоэффективность и возможность подключения миллионов устройств на квадратный километр. Третий сценарий, URLLC (Ultra-Reliable Low Latency Communications), критически важен для систем реального времени, таких как беспилотный транспорт или промышленная автоматизация. Чтобы обеспечить требуемые для URLLC сверхнизкие задержки, архитектура 5G предполагает активное использование граничных вычислений (MEC, Multi-access Edge Computing). Перенос вычислительных мощностей из централизованных дата-центров ближе к базовым станциям позволяет обрабатывать трафик на границе сети, что нивелирует задержки распространения сигнала и открывает возможности для реализации тактильного интернета.

Ключевые принципы архитектуры сети 5G заключаются в следующем:

- разделение плоскости управления и плоскости пользователя;
- использование технологии сетевого слайсинга, т.е. создания изолированных логических сетей в рамках одной физической сети;
- высокая зависимость от ПО: сеть основана на базе SDN, сетевые функции виртуализируются;
- единые процедуры аутентификации;
- пограничные вычисления — перенос сетевых функций на границу сети к базовым станциям.

Зарубежные исследования в области безопасности сетей 5 поколения

Исследованиями в области безопасности сетей 5 поколения занимаются сегодня и регуляторы, и ученые, и практики, и вендоры. При этом регуляторы предлагают верхнеуровневое системное исследование проблем безопасности, практики и вендоры — нижеуровневые детальные исследования.

Подход регулятора

Агентство по кибербезопасности и защите инфраструктуры — подразделение Министерства внутренней безопасности США, отвечающее за повышение кибербезопасности на уровне государства, — в 2019 году подготовило документ «Обзор рисков, вызванных внедрением 5G в США» (Overview of risks introduced by 5g adoption in the United States) [1]. В документе отмечается, что в сетях 5G предусмотрены механизмы, улучшающие информационную безопасность, однако в них могут возникнуть новые угрозы ИБ, связанные с цепочками поставок, особенностями развертывания, уязвимостями сетей. Кроме того, аналитики предупреждают, что использование проприетарных устройств может привести к потере конкуренции.

Цепочка поставок

Говоря о цепочке поставок, регулятор предупреждает, что использование 5G-компонентов, произведенных недоверенными компаниями, может подвергнуть американские организации рискам, связанными с вредоносным ПО, поддельными и дефектными компонентами, вызванными недостаточным качеством производственных процессов и процедур технического обслуживания. Даже если компоненты ИКТ приобретаются у надежных компаний, они могут иметь производственные мощности за рубежом, которые могут быть уязвимы для рисков цепочки поставок.

Скомпрометированные компоненты могут повлиять на производительность сети и поставить под угрозу конфиденциальность, целостность и доступность сетевых активов. Кроме того, скомпрометированные устройства могут предо-

ставить злоумышленникам доступ к сетям 5G и возможность перехвата данных, проходящих через эти устройства. Они также могут заразить подключенные пользовательские компьютеры, телефоны и другие устройства вредоносным программным обеспечением.

Сетевая безопасность

Архитектура сети 5G предполагает сегментирование сети, что должно ограничить возможности злоумышленника в доступе к критически важным областям сети. Перенос сетевых функций на границу сети увеличивает вычислительную мощность, а также обеспечивает безопасность трафика и снижает риск несанкционированного доступа в основные сетевые системы. При этом аналитики предупреждают, что оборудование и протоколы 5G могут содержать уязвимости. Даже после выпуска обновлений безопасности некоторые организации могут медленно их устанавливать по разным причинам, например, из-за потенциального влияния на работу систем, вызванного их отключением.

Регулятор акцентирует внимание на том, что пока еще неизвестно, какие новые уязвимости могут быть обнаружены в сетях 5G. Кроме того, сети нового поколения будут основаны на сетях 4G LTE, поэтому будут наследовать уязвимости этих сетей, включая недоверенные компоненты. Наследование настроек безопасности, разрешений от ненадежной базовой сети может свести на нет встроенную безопасность устройств 5G.

Развертывание 5G

5G будет использовать больше компонентов, чем предыдущие поколения беспроводных сетей, что увеличивает площадь атаки. Ее инфраструктура будет включать, помимо прочего, сотовые вышки, системы формирования луча, малые соты и мобильные устройства.

В отличие от традиционных сотовых вышек, малые соты будут плотно развернуты в городских районах, размещаясь на фонарных столбах, деревьях, домах, розничных магазинах, где они будут в физической доступности для хакеров. Это может предоставить злоумышленникам постоянный незаконный доступ к сети 5G, возможность перехватить данные, проходящие через устройство, и провести атаки типа «отказ в обслуживании» (DOS) на устройства, связывающиеся с этой малой сотовой станцией. При этом аналитики успокаивают, что подобные атаки являются довольно сложными, требуют высокого уровня подготовки и предупреждают, что безопасность сетей 5G будет частично зависеть от правильного развертывания и правильных настроек оборудования.

Потеря конкуренции и надежных поставщиков

Производители телекоммуникационного оборудования часто используют проприетарные интерфейсы и не всегда участвуют в усилиях по обеспечению взаимодействия. Проприетарное оборудование 5G, которое не соответствует стандартам взаимодействия, может быть более сложным для обновления и ремонта. Недостаточно проработанный код значительно усложняет управление уязвимостями и может привести к появлению неподдерживаемого программного обеспечения. В случае критического сбоя системы, программы и данные с проприетарным кодом сложнее восстановить, что может привести к длительным простоям.

Например, операторы коммуникационных сетей, которые ранее приобретали оборудование 4G у компаний, использующих в своих технологиях проприетарные интерфейсы, не могут легко использовать оборудование других поставщиков для 5G. Это привязывает их к одному поставщику, что может негативно повлиять на конкуренцию на рынке 5G. Потеря доли рынка может ограничить возможности надежных компаний инвестировать в исследования и разработки и в конечном итоге вытеснить их с рынка. Потеря надежных поставщиков может потенциально привести к ситуации, когда единственным вариантом будут ненадежные организации. Потребитель, который в настоящее время использует оборудование с проприетарными интерфейсами и хочет перейти на нового поставщика 5G, может быть вынужден сначала удалить и заменить такое оборудование. Это создает сложности для конкуренции и ограничивает доступность надежных технологий.

Регуляторы в России также высоко оценивают риски, связанные с цепочкой поставок и использованием недоверенного ПО. В настоящее время беспроводные сети построены на вендорском иностранном оборудовании. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» содержит следующие задачи по созданию отечественного телеком-оборудования:

- «разработать и запустить производство оборудования базовых станций стандартов GSM/LTE/5G;
- доработать программное обеспечения для ядра мобильной сети стандартов LTE/5G для сетей общего пользования;
- запустить тестирование оборудования на сетях операторов связи в реальных условиях;
- создать задел для обеспечения технологического суверенитета России в критичных высокотехнологических отраслях — проводных и беспроводных» [2].

Подход практиков ИБ

В 2019 году российская компания Group-IP (новое название после поглощения — F6) подготовила аналитический отчет «HI TECH CRIME TRENDS 2019/2020» [3]. Аналитики отмечают, что телекоммуникационный сектор является одним из приоритетных для прогосударственных атакующих. Скомпрометировав телекоммуникационную компанию, злоумышленники получают возможность развивать атаки на её клиентов с целью шпионажа или саботажа. Эксперты в сетях 5 поколения выделяют угрозы, связанные с архитектурными особенностями 5G и с увеличением поверхности атаки при компрометации инфраструктуры. Под архитектурными особенностями имеется в виду, что сеть 5 поколения — это больше программная, чем аппаратная платформа. Традиционное оборудование заменяется на программные сущности, используется микросервисная архитектура, API. Это значит, что все угрозы для серверных и программных решений становятся актуальными и для операторов 5G сетей. Увеличение площади атаки при компрометации инфраструктуры аналитики связывают с технологией слайсинга, при которой разделение сетей происходит логически, а не физически. При получении несанкционированного доступа к слайсам происходит увеличение площади атаки, что может привести к компрометации всей инфраструктуры. Эксперты предупреждают, что внедрение 5G увеличит число традиционных атак, с которыми сталкиваются операторы мобильной связи. Вырастет мощность и частота DDoS-атак благодаря большому числу подключенных к сети небезопасных устройств и большей скорости, будут распространяться вредоносное ПО через скомпрометированные устройства.

Подход производителей оборудования сетей 5 поколения

В 2021 году компания Huawei, крупнейший производитель телеком-оборудования, опубликовала документ «Безопасность сетей 5 поколения» (Huawei 5G Security) [4]. Компания считает, что большинство угроз и проблем безопасности 5G, аналогичны угрозам и проблемам 4G. Однако необходимо учитывать дополнительные проблемы безопасности, связанные с новыми архитектурами, услугами и технологиями сетей 5 поколения.

Программное обеспечение 5G и архитектура развертывания сетей вводят новые интерфейсы и границы. Новая сервисная архитектура и слайсинг должны адаптироваться к новым требованиям безопасности, таким как аутентификация в сети с новым типом архитектуры и обеспечение безопасности слайсов. При развертывании сети 5G функция пользовательского плана в базовой сети перемещается на граничные устройства (MEC), что вводит новые

границы. Конвергенция связи и вычислений также создает новые проблемы безопасности.

В сетях 5 поколения используются облачные технологии и технологии виртуализации, что создает новые риски. В будущем для обеспечения безопасности сети также необходимо учитывать влияние квантовых вычислений на традиционные криптографические алгоритмы.

Выводы

— Угрозы мобильных сетей 5 поколения условно можно условно разделить на 3 группы: угрозы, связанные с атаками на цепочку поставщиков, угрозы, связанные с архитектурой 5G, сетевые угрозы.

— Аппаратные компоненты от недоверенных поставщиков с низкой степенью зрелости процессов ИБ могут стать точкой проникновения в инфраструктуру.

— Сети 5 поколения будут основаны на сетях 4G LTE, поэтому будут наследовать уязвимости этих сетей.

— Сети 5 поколения будут содержать больше разнообразных компонентов, что увеличит площадь атаки.

— Сети 5 поколения предоставляют услуги для промышленного применения, компрометация устройств Интернета вещей может привести к компрометации сети.

— Вычислительная мощность подключенных устройств позволит осуществлять сложные атаки из сети.

— В сетях 5 поколения предполагается более частое размещение станций в неохраемых местах в пределах физической доступности: на магазинах, столбах, деревьях. Это может стать точкой проникновения злоумышленников в инфраструктуру.

— Проприетарное оборудование 5G может быть более сложным для обслуживания и ремонта. Проприетарное оборудование привязывает клиентов к определенному производителю, что может негативно повлиять на конкуренцию на рынке.

— Компрометация 5G сети может стать началом атаки на ее клиентов с целью шпионажа или саботажа.

— Учитывая сервисную архитектуру, использование API, большое значение для безопасности 5G имеет надежная аутентификация. При этом в ноябре 2018 года команда исследователей из Швейцарии, Франции и Великобритании выявила проблемы с протоколом безопасности 5G, известным как Authentication and Key Agreement (AKA).

— Функция пользовательского плана перемещается на граничные устройства (МЕС), что размывает периметр.

— Huawei предлагает использовать подход ZeroTrust (постоянная аутентификация, сегментация сети), изначально разработанный для корпоративных сетей, для обеспечения безопасности в мобильных сетях 5 поколения.

— Развитие квантовых вычислений может повлиять на надежность традиционных криптографических алгоритмов, используемых в сетях 5G.

— Сети 5-го поколения сильно зависят от программного обеспечения, они используют облачные технологии и технологии виртуализации. Это значит, что все угрозы для серверных и программных решений становятся актуальными и для операторов 5G-сетей.

Литература:

1. Overview of risks introduced by 5g adoption in the United States [Электронный ресурс] // www.cisa.gov: [сайт]. — URL: https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/19_0731_cisa_5th-generation-mobile-networks-overview_0.pdf (дата обращения: 13.12.2025).
2. Экономика данных и цифровая трансформация государства (национальный проект) [Электронный ресурс] // www.tadviser.ru: [сайт]. — URL: <https://www.tadviser.ru/a/745913> (дата обращения: 13.12.2025).
3. Hi tech crime trends 2019/2020 [Электронный ресурс] // www.f6.ru: [сайт]. — URL: <https://www.f6.ru/media-library/report/facct-hi-tech-crime-trends-2019-2020-trend-report-2019.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).
4. Huawei 5G Security [Электронный ресурс] // www.huawei.com: [сайт]. — URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/pdf/trust-center/huawei-5g-security-white-paper-2021-en.pdf?la=en> (дата обращения: 13.12.2025).

ЭКОЛОГИЯ

Экология и туризм: восстановление водных экосистем России силами фонда «Чистые реки»

Туров Захар Алексеевич, студент

Научный руководитель: Аксёнова Людмила Анатольевна, старший преподаватель

Гатчинский государственный университет

Статья посвящена анализу деятельности общественного фонда «Чистые реки», направленного на охрану и восстановление водных экосистем России. Рассматривается актуальность проблемы загрязнения рек и необходимость их экологического оздоровления как важного фактора устойчивого развития регионов. В статье описаны основные методы и мероприятия, реализуемые фондом. Представлены результаты деятельности организации, свидетельствующие о значительном улучшении качества воды и прибрежных территорий, восстановлении биоразнообразия и повышении экологической культуры среди населения.

Ключевые слова: благотворительность, спортивный туризм, экология

Благотворительность — добровольная помощь тем, кто в этом нуждается. Помощь людям, природе, животным и т. д. Люди занимаются благотворительностью чтобы поддержать и улучшить мир вокруг себя.

Благотворительность в туризме имеет несколько основных направлений: забота о природе в местах, ключевых для туристического потока, поиск людей и оказание им помощи в случае экстренных ситуаций в походах, создание «мест помощи туристам» это могут быть неприкосновенные запасы для тех, кто остался без необходимых средств питания, газа и т. д.

Водные ресурсы играют ключевую роль в поддержании экологического баланса и обеспечении жизнедеятельности как природных экосистем, так и человека. Однако современные антропогенные воздействия, такие как загрязнение, нерациональное использование и деградация водоемов, приводят к ухудше-

нию состояния рек, озер и других водных объектов. В связи с этим особенно важным становится направление экологической деятельности, направленное на сохранение, восстановление и устойчивое управление водными ресурсами.

Общественный фонд «Чистые реки» является одной из организаций, которые системно решают задачи по охране и оздоровлению водных экосистем России. Основные направления деятельности фонда включают исследование экологического состояния водоемов, очистку рек от загрязнений, восстановление прибрежных зон, а также экологическое просвещение и вовлечение населения в природоохранные инициативы. Данная деятельность способствует не только улучшению качества воды и восстановлению биоразнообразия, но и формированию экологической культуры в обществе.

Экологический благотворительный туризм — это форма туризма, основанная на активном участии туристов в природоохранных и социальных проектах, направленных на сохранение и восстановление природных экосистем и поддержание благополучия местных сообществ. Такой туризм совмещает путешествие с выполнением конкретных благотворительных действий, например, уборки территорий, посадки деревьев, помощи в охране природы и просветительских программ, что способствует улучшению экологического состояния территорий и формированию общественной ответственности за сохранение окружающей среды. Основными характеристиками такого туризма являются осознанность, минимизация негативных воздействий и вклад в устойчивое развитие регионов

Цели и задачи:

Целью данной статьи является исследование деятельности и оценки влияния экологического фонда «Чистые реки» на состояние водных экосистем России, а также выявление роли общественных экологических инициатив в формировании устойчивого развития природных территорий.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1. Провести анализ основных направлений деятельности фонда «Чистые реки», включая природоохранные и просветительские мероприятия;
2. Оценить результаты и влияние реализуемых проектов на экологическое состояние рек и прибрежных зон;
3. Рассмотреть роль экологического благотворительного туризма и вовлечение общественности в природоохранные проекты;
4. Подчеркнуть значение комплексного подхода к сохранению водных ресурсов и экологической культуры среди местного населения и участников инициатив.

Экологический вклад национального проекта «Экология» и «Чистые реки»

Экологический вклад организации «Чистые реки» проявляется в комплексном улучшении состояния водных объектов и прибрежных зон России через реализацию широкомасштабных природоохранных мероприятий. В рамках национального проекта «Экология», в котором фонд активно участвует, за последние годы расчистили более 435 километров русел рек и озер, восстановили около 21 тысячи гектаров водохранилищ, что значительно улучшило качество водных экосистем и повысило биологическое разнообразие. Например, в Рязанской области река Солотча была очищена от более чем 130 тысяч кубометров донных отложений и излишней водной растительности, что позволило восстановить её санитарное состояние и привлекло местных жителей к активному отдыху на обновленных берегах.

Фонд «Чистые реки» организует экологические акции по уборке береговых линий, вовлекает волонтеров и местное население в природоохранную деятельность, что способствует формированию экологической культуры и ответственности за сохранение водных ресурсов. В целом, деятельность «Чистых рек» способствует поддержанию устойчивого экологического баланса, снижению загрязнений и улучшению условий жизни миллионов людей в регионах присутствия фонда, делая важный вклад в сохранение природного наследия России для будущих поколений. За последние 4 года результаты деятельности фонда опубликованы на их сайте.

За 2021–2024 гг. было совершено 28 экологических экспедиций общей продолжительностью более 150 дней. Вовлечено более 480 эковолонтеров, которые, проработав более 2500 человеко-дней, произвели уборку и благоустройство более 300 территорий на живописных и труднодоступных берегах порожистых рек Карелии и на островах Белого моря. Установлено более 120 информационных табличек, вывезено и утилизировано более 70 бочек битого стекла и свыше 1800 мешков мусора. Отработана технология переработки и транспортировки стекла и мусора. Отработана технология поиска новых мест загрязнений с участием коптера. Отработана концепция «разбитых окон» — мониторинг показывает, что там, где был полностью убран мусор и благоустроена стоянка, новый мусор не появляется.

Деятельность организации на местах:

Волонтеры работают «в полевых условиях». Экологическая экспедиция представляет собой поход по туристическим рекам с целью уборки и благоустройства стоянок туристов. Уборка и вывоз мусора: члены экспедиции собирают банки, пластик, сломанное оборудование и остальной мусор.

Расчищается место швартовки плавсредств: убираются торчащие ветки, чистится дно. Освобождается место для подъёма вещей и подхода к самой стоянке. Облагораживается костровище по правилам пожарной безопасности. Строятся столы и скамейки на самых востребованных местах ночлега. При прохождении дальних походов туристы часто оставляют за собой след, вредящий экологии, поэтому уборка является важной для сохранения чистого вида береговой линии.

Проекты, сотрудничающие с «Чистыми реками»: сам проект реализован в рамках национального проекта «Экология», каждый год коллектив Водоканала Петрозаводска принимает участие в экопоходах. «Чистые реки» участвуют в грантовых конкурсах от Росмолодёжи. Проект включен в список благотворительных организаций.

ЭКО-походы в 2025 году: требования к участникам, задачи и результаты. В 2025 году были совершены экспедиции по р. Суна, озёрам Поросозеро-Линдозеро, озёрам Линдозеро-Гирвас, р. Нижняя Шуя, р. Кереть. Для походов при поддержке Росмолодёжь-гранты есть требования к участникам: от 18 до 35 лет, готовые к сплавам. Задачи: очистка прибрежных территорий, сплав по рекам и установка информационных табличек с правилами экоповедения.

Просветительская деятельность организации: фонд ведет активно социальные сети, привлекают в свои команды множество волонтеров, а также размещают на стоянках информационные таблички. Основные постулаты, которые транслируют туристам: Забирайте мусор с собой, сжигайте бумагу, картон, сухие и влажные салфетки. Закапывайте органические отходы, обжигайте и закапывайте жестяные и алюминиевые банки, забирайте с собой стекло, твёрдый пластик, испорченный инвентарь и одежду, не оставляйте надписи на деревьях и камнях, ленточки и обувь на деревьях.

Вывод: проект успешно действует с 1998 года, опираясь в разное время на разную поддержку. Сейчас, благодаря молодежной политике, поддержке от грантовых направлений, фонду удаётся стабильно работать и приносить пользу экологии. Волонтёры участники каждый год совершают экспедиции совмеща приятное с полезным: поход и уборку. А благодаря просветительской деятельности туристы с большим уважением относятся к рекреационным ресурсам и оставляют меньший след, вредящий экологии.

Литература:

1. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Волонтерский туризм как фактор устойчивого развития дестинаций // Сервис в России и за рубежом. — 2017. — Т. 11. — № 6 (76). — С. 6–18.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23. — Ст. 2381.
3. Дроздов А. В. Основы экологического туризма: учебное пособие / А. В. Дроздов. — М.: Гардарики, 2018. — 271 с.
4. О расчистке русла реки Солотчи в Рязанской области в рамках федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов» [Электронный ресурс] // Министерство природопользования Рязанской области: официальный сайт. — 2022. — URL: <https://minpriroda.ryazan.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2025).
5. Паспорт национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 21.12.2025).
6. Сборник лучших практик экологического волонтерства: по итогам грантовых конкурсов Росмолодежи / Федеральное агентство по делам молодежи. — М., 2023. — 112 с.
7. Экологические итоги года: «РКС-Петрозаводск» поддержали чистоту карельских рек [Электронный ресурс] // ИА «Республика Карелия». — 2023. — URL: <http://rk.karelia.ru> (дата обращения: 21.12.2025).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере ненадлежащего оказания медицинских услуг

Путренкова Алина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ковалев Сергей Дмитриевич, кандидат

юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В настоящей статье рассмотрены основные вопросы защиты прав граждан на качественное (полноценное) оказание медицинских услуг, а также проанализированы виды ответственности, к которой могут быть привлечены медицинские учреждения и отдельные должностные лица, в случае причинения вреда здоровью или оказания услуг в неполном объеме.

Ключевые слова: медицинская услуга, пациент, гражданско-правовая ответственность, вина, договорные отношения.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации [1] каждый человек на территории России наделен рядом прав и свобод, которые должны быть безусловно соблюдены в независимости от социального статуса человека. Одним из таких прав выступает право на жизнь, защита которого может осуществляться сразу по нескольким направлениям, к примеру:

- защита от воздействия каких-либо внешних факторов, к примеру, стихийных бедствий;
- защита от противоправных посягательств;
- защита жизни с позиции здравоохранения, то есть оказания человеку качественной медицинской помощи (медицинских услуг).

В соответствии с положениями части 4 статьи Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] законодательно закреплено, что под «медицинской услугой» понимается — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболева-

ний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Как видно из представленного определения, «медицинская услуга» априори подразумевает под собой оказание человеку высоко квалифицированной помощи, позволяющей как своевременно выявить у человека заболевание, так и оказать ему помощь в реабилитации после лечения.

Иными словами, каждый гражданин Российской Федерации, обращаясь в государственные и (или коммерческие) учреждения здравоохранения, имеет право на надлежащее медицинское обеспечение, а в случае, если его права будут нарушены, то виновные в этом будут привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Говоря об ответственности, которая может наступить в случае некачественного оказания медицинских услуг, стоит сделать акцент сразу на нескольких аспектах:

1. Качественное оказание медицинской помощи медицинским учреждением подразумевает наличие у организации соответствующей лицензии на оказания определенного набора услуг. В случае, если лицензия отсутствует, то это может даже послужить основанием для возбуждения уголовного дела по статье 235 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (при причинении вреда здоровью человека). В случае, если организация, просто оказывает медицинские услуги, не имея на это права, то она может быть привлечена к административной ответственности в виде штрафа до 500 000 рублей (Статья 14.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [4];

2. Оказание медицинских услуг должно осуществляться лицами, имеющими соответствующее образование, опыт работы, а также лицензию на осуществление врачебной деятельности;

3. Помещения, медицинское оборудование и медицинские препараты, используемые при оказании медицинских услуг, также должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации, а в случае их нарушения — виновные должностные лица медицинского учреждения могут быть привлечены к административной ответственности.

Одновременно с вышеперечисленным, при оказании медицинских услуг могут возникнуть обстоятельства, когда у гражданина возникает право обжаловать действия медицинских работников (организации) и привлечь их к гражданско-правовой ответственности, к примеру:

1. В случае, если в процессе оказания медицинских услуг пациенту был причинен вред здоровью;

2. В случае, если в действиях медицинских учреждений в процессе оказания медицинских услуг присутствуют элементы противоправных деяний, либо было совершено преступление, вследствие которого пациенту был причинен вред;

3. Медицинские услуги были оказаны не в полном объеме [5].

Стоит отметить, что каждое из перечисленных слагаемых нельзя рассматривать однозначным показателем, являющимся основанием для возникновения гражданско-правовой или иного вида ответственности медицинской организации (должностного лица) перед пострадавшим. В реалиях развития российской общества, а также принимая во внимание ряд объективных факторов, на практике могут возникнуть ситуации, когда медицинская помощь не могла быть оказана ввиду объективных обстоятельств, не зависящих от воли работников медицинского учреждения, к примеру:

- отсутствие нужного количества врачей определенной специализации;
- отсутствие необходимого оборудования или медицинских препаратов;
- иные обстоятельства.

В случае, если пациент (родственники пациента) подадут гражданский иск на медицинское учреждение в части некачественного оказания медицинских услуг, то рассмотрение всех обстоятельств случившего будет осуществляться на основании:

1. Главы 39 Гражданский кодекс Российской Федерации «Возмездное оказание услуг» [6];
2. Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (при участии потребителя) [7];
3. Специальных нормативных актов, к примеру локальные нормативные акты медицинского учреждения;
4. Прочих документов.

Стоит отметить, что гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает, что гражданин, при подаче иска к медицинской организации может требовать возмещения не только вреда, полученного здоровью, но и компенсации морального вреда, размер которого определяется в судебном порядке [8].

Таким образом в заключении данного исследования следует указать, что в настоящее время право граждан на защиту жизни реализовано посредством реализации нескольких инструментов, одним из которых выступает оказание медицинскими учреждениями медицинских услуг. При этом государством предусмотрена также защита граждан от некачественного или неполного оказания медицинских услуг, которая может выражаться не только в привлече-

нии виновных должностных лиц к уголовной или административной ответственности, но и возникновении гражданско-правовых обязательств в части возмещения причинённого пациенту физического и (или) морального вреда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2022. — № 31, ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 1.
5. Калачева, Т.Л. Гражданско-правовая ответственность в сфере ненадлежащего оказания медицинских услуг / Т.Л. Калачева, Н.С. Махарадзе, А.К. Шереметьева // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 12 (228). — С. 341 — 343.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5, ст. 410
7. О защите прав потребителей закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766
8. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2023.

ПЕДАГОГИКА

Театральная студия как один из методов социализации детей с ОВЗ (из опыта работы)

Боровская Екатерина Юрьевна, заместитель директора по воспитательной работе

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Федеративной Демократической Республике Эфиопия (г. Аддис-Абеба, Эфиопия)

В статье автор делится опытом работы по организации деятельности театральной студии «Маска».

Ключевые слова: творческие способности у детей с ОВЗ

*Мысль есть главная способность человека.
Выражать ее — одна из главных его потребностей.*

Распространять ее — самая дорогая его свобода.

Пьер Буаст, французский философ

«В условиях современной педагогики, где инклюзивное образование и требования ФГОС к коммуникативным навыкам и социальной адаптации выходят на первый план, данная тема становится особенно актуальной. Статистика Минобрнауки показывает тревожную тенденцию: число детей с ОВЗ растет, и более 70% из них нуждаются в специализированных методах коррекции и социализации. Решением этой задачи может стать театральная деятельность, которая эффективно развивает эмпатию, коммуникабельность и самостоятельность, способствуя тем самым успешной интеграции этих детей в общество».

Театральное объединение «Маска» в нашей школе представляет собой образовательную среду, охватывающую 50 учащихся в возрасте от 7 до 14 лет, среди которых значительную долю составляют дети с синдромом дефицита внимания, расстройствами аутистического спектра (РАС) и детским церебральным параличом (ДЦП). Моя профессиональная задача заключается в обеспечении условий для их полноценного личностного развития и самореализации.

Театральная деятельность выступает как эффективный педагогический инструмент для развития личности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), способствуя их социализации, творческой самореализации и адаптации в социуме. Данный вид деятельности предоставляет уникальные возможности для раскрытия их потенциала в эмоциональной, интеллектуальной и социальной сферах.

Наша театральная студия «Маска» — это место, где юные таланты обретают возможность для самовыражения и творческого развития на сцене.

Моя главная задача — быть их проводником на этом пути.

Театральная деятельность — это не просто занятия, это мощный катализатор для социализации, творческого расцвета и успешной адаптации в обществе детей с особыми образовательными потребностями. Она предоставляет уникальные возможности для раскрытия их внутреннего мира и потенциала.

Ключевые аспекты влияния театра на развитие детей с ОВЗ:

1. Строим мосты общения: Театр учит детей находить общий язык, работать в команде, смело выражать свои мысли и чувства, преодолевая любые барьеры.

2. Мир эмоций и самопознания: Через игру дети учатся понимать и проживать различные эмоции, развивая эмпатию, обретая эмоциональную разгрузку и укрепляя веру в себя.

3. Искра творчества: Театральные занятия пробуждают фантазию, учат нестандартно мыслить и находить оригинальные решения, развивая художественный вкус.

4. Движение к здоровью: Сценическая пластика, ритмика и движения способствуют улучшению моторики, координации и общей физической формы.

5. Развитие коммуникативных навыков и социальной адаптации: Через совместную работу над постановками дети учатся взаимодействовать, выражать себя, преодолевать трудности в общении и формировать чувство ответственности.

6. Эмоциональное обогащение: Театр помогает детям выражать чувства, снижать тревожность, развивать эмпатию и повышать самооценку.

7. Стимулирование творческого мышления: Занятия развивают воображение, креативность, гибкость мышления и художественный вкус.

8. Физическое развитие: Ритмика, пластика и сценическое движение улучшают моторику, координацию и выносливость.

9. Когнитивное развитие: Заучивание текстов и работа над ролями тренируют память, внимание и речь.

10. Создание инклюзивной среды: Студия объединяет детей с разными возможностями, способствуя толерантности и взаимопониманию.

11. Индивидуальный подход: Учитываются особенности каждого ребенка, создаются условия для его успеха и самореализации.

12. Сотрудничество с родителями: Вовлечение родителей в творческий процесс.

Театр для этих детей — это не просто хобби, это путь к трансформации: от преодоления барьеров в общении к уверенному самовыражению, от сдержанности к эмоциональной свободе, от неуверенности к яркой самопрезентации. Мы развиваем их речь, память, внимание, физическую координацию и, самое главное, веру в себя.

В «Маске» каждый ребенок находит свое место, свою роль и свой голос, обретает возможность самовыражаться.

Чтобы дети с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) могли уверенно и регулярно выступать на сцене, требуется комплексный подход, включающий:

— **Формирование основ сценической культуры:** Необходимо привить детям базовые навыки поведения на сцене, понимание ее специфики и правил.

— **Создание позитивного отношения к публичным выступлениям:** Важно помочь детям преодолеть страх и сформировать желание выходить на сцену, видя в этом возможность для самовыражения.

— **Поддержка в освоении техник психологической подготовки:** Следует оказывать детям помощь в поиске и применении способов справиться с волнением и настроиться на выступление.

Участие в фестивалях и конкурсах должно стать естественной частью процесса развития театрализованной деятельности детей с ОВЗ. Это играет ключевую роль в их реабилитации. Здесь важен тонкий баланс: работа с особенными детьми требует бережного отношения к их здоровью, а также постепенного приучения к регулярным репетициям и самосовершенствованию.

Выход на сцену — это всегда испытание, и для многих детей с ОВЗ оно может стать препятствием для полного раскрытия их творческого потенциала. Поэтому фестивали и конкурсы могут оказывать двоякое влияние: они не всегда способствуют развитию внутренней мотивации и поддержанию интереса к выступлениям. Однако, напротив, позитивный опыт, полученный в ходе таких мероприятий, может стать стимулом для более активной жизненной позиции. Награды, такие как дипломы и грамоты, служат дополнительным мотиватором для дальнейшего участия.

Крайне важно внимательно наблюдать за состоянием ребенка после выступления. Признаки перевозбуждения, агрессии, или, наоборот, апатии, снижения аппетита, вялости — все это свидетельствует о психологическом перенапряжении, с которым ребенок не может справиться самостоятельно. Необходимо чутко реагировать на просьбы ребенка. После выступления всегда следует хвалить, отмечая все положительные моменты, где ребенок проявил себя наилучшим образом. Недочеты, которые неизбежны, стоит обсуждать позже, в деликатной форме. Такой подход позволит достичь наилучших результатов, но важно помнить, что эти результаты будут индивидуальны для каждого ребенка.

Систематическая и продолжительная работа с детьми с ОВЗ через театрализованные занятия (регулярная, методичная, без длительных перерывов) неизбежно принесет положительные плоды как для ребенка, так и для его родителей и педагогов. Поэтому стоит прислушаться к словам немецкого писателя Альбрехта Шеффера: «Лодка в гавани безопаснее, чем в море, но она не для этого строилась». Это подчеркивает важность выхода из зоны комфорта и стремления к развитию, даже если это сопряжено с определенными трудностями.

Литература:

1. Андрусyak Н.Ю., Безенкова Т.А. Анализ положительного опыта использования социально-культурных технологий в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 1.
2. Белишина, А.А. Театрализованная деятельность детей с ОВЗ как средство социальной адаптации и реализации индивидуальных возможностей / А.А. Белишина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 332–334. — URL: <https://moluch.ru/archive/183/47004/>

Формирование метапрофессиональных компетенций в системе среднего профессионального образования: теоретический и практический аспекты

Бурая Кира Сергеевна, преподаватель

АНО СПО «Образовательный центр «РОСТ» (г. Новосибирск)

В статье рассматривается актуальная проблема современного среднего профессионального образования (СПО) — разрыв между формированием узко-профессиональных (hard skills) и метапрофессиональных (soft и meta skills) компетенций. Автор анализирует причины данного разрыва, коренящиеся в традиционной знаниево-ориентированной парадигме, и доказывает его негативное влияние на конкурентоспособность выпускников на динамичном рынке труда. На основе анализа психолого-педагогических подходов (компетентностного, системно-деятельностного, контекстного обучения) предлагается модель интеграции метапрофессиональных компетенций в образовательный процесс через проектную деятельность и образовательную среду колледжа. Статья имеет теоретическую и практическую значимость для педагогов и управленцев СПО.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, метапрофессиональные компетенции, soft skills, hard skills образовательная парадигма, проектная деятельность, профессиональная идентичность, психолого-педагогическое сопровождение.

The problem of forming metaprofessional competences in the system of secondary vocational education: theoretical and practical aspects

The article deals with the current problem of modern secondary vocational education — the gap between the formation of narrow professional (hard skills) and meta-professional (soft and meta skills) competencies. The author analyzes the causes of this gap, rooted in the traditional knowledge-oriented paradigm, and proves its negative impact on the competitiveness of graduates in a dynamic labor market. Based on the analysis of psychological and pedagogical approaches (competence-based, system-activity, contextual learning), a model for integrating meta-professional competencies into the educational process through project activities and the educational environment of the college is proposed. The article has theoretical and practical significance for teachers and managers of vocational education.

Keywords: *secondary vocational education, meta-professional competencies, soft skills, educational paradigm, project activities, professional identity, psychological and pedagogical support.*

Введение

Современный рынок труда, характеризующийся высокой скоростью изменений (VUCA-мир), цифровизацией и сменой видов профессиональной деятельности, предъявляет новые требования к выпускникам системы СПО. Востребованным становится не просто специалист-исполнитель, владеющий конкретными операциями (hard skills), а субъект профессиональной деятельности, способный к адаптации, самообучению, коммуникации и решению нестандартных задач [1, с. 45]. Эти качества объединяются понятием метапрофессиональные компетенции (надпрофессиональные, ядерные), включающие когнитивные (критическое мышление, креативность), социально-коммуникативные (работа в команде, эмоциональный интеллект) и самоорганизационные (управление временем, осознанность) навыки.

Несмотря на закрепление универсальных компетенций во ФГОС СПО, их формирование на практике остается системной проблемой, что и определяет актуальность данного исследования.

Теоретический анализ проблемы. Проблема носит междисциплинарный характер, находясь на стыке педагогики, психологии труда и теории управления.

1. Психологический аспект: Формирование метапрофессиональных компетенций тесно связано с процессом становления профессиональной идентичности студента. Традиционная модель СПО, акцентирующая операционно-техническую сторону, часто оставляет в тени личностное развитие и формирование ценностно-смыслового отношения к будущей профессии, что приводит к феномену «внутренней миграции» или формальному отношению к профессии [2].

2. Педагогический аспект: Основная причина — доминирование знаниево-ориентированной (субъект-объектной) парадигмы в практике многих учреждений СПО. Образовательный процесс строится как трансляция нормативных знаний и алгоритмов, где студент — пассивный реципиент. В такой системе нет естественного «места» для развития инициативы, сотрудничества и рефлексии, так как они требуют **субъект-субъектных отношений** и создания открытых, нелинейных педагогических ситуаций [3].

3. Социально-экономический аспект: Запрос работодателей на «гибкие навыки» часто остается декларативным. Система дуального обучения, при всей ее эффективности, иногда воспроизводит узкую операционную логику пред-

приятия, не уделяя внимания развитию системного мышления и способности к инновациям.

Таким образом, возникает ключевое противоречие: между объективной потребностью общества и экономики в выпускнике СПО, обладающем развитыми метапрофессиональными компетенциями, и сохраняющимися традиционными методами, а также формами организации образовательного процесса, не обеспечивающими их целенаправленного формирования.

Модель интеграции метапрофессиональных компетенций в образовательный процесс СПО (практический аспект).

Решение проблемы видится не в добавлении нового курса «Развитие soft skills», а в трансформации всей образовательной среды колледжа. Предлагаемая модель основана на двух взаимосвязанных компонентах:

1. Проектно-модульный формат освоения профессиональных модулей.

Суть: Перевод части содержания ПМ из логики последовательного изучения операций в логику сквозных междисциплинарных проектов. Например, вместо отдельных уроков по документообороту, продажам и организации мероприятий студентам ставится задача: «Разработать и провести профориентационное мероприятие для школьников».

Психолого-педагогический механизм: В такой проектной деятельности естественным образом «запускается» необходимость в планировании (самоорганизация), распределении ролей (командообразование), поиске нестандартных решений (креативность), публичной защите (коммуникация) и анализе ошибок (рефлексия). Преподаватель выступает в роли фасилитатора и наставника.

2. Целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение образовательной среды.

Суть: Создание системы, выявляющей и поддерживающей развитие метакомпетенций. Это не только работа педагога-психолога, но и методическая перезагрузка всего педколлектива.

Элементы модели:

— **Рефлексивные сессии:** Обязательные короткие обсуждения в конце проекта или недели: «Что нового я узнал о себе как о специалисте?», «Какой вклад я внес в командный результат?».

— **Инструменты формирующего оценивания:** Использование цифровых блог-платформ для ведения индивидуальных «дневников профессионального роста», где студент фиксирует не только результаты, но и процесс, трудности, инсайты.

— **Тьюторское сопровождение:** Помощь студенту в осознании своих сильных сторон (метакомпетенций) и построении индивидуальной профессиональной траектории.

Заключение

Проблема формирования метапрофессиональных компетенций в СПО является не частной методической трудностью, а системным вызовом, требующим смены образовательной парадигмы. Ее решение лежит не в добавлении новых курсов, а в глубинной трансформации процесса обучения — от содержания и методов до системы отношений и оценивания. Предложенная модель, синтезирующая проектно-модульный подход, рефлексивные практики и целостное психолого-педагогическое сопровождение, позволяет выращивать метапрофессиональные компетенции как органичную часть профессионального становления. Это меняет миссию педагога СПО: он становится не просто инструктором, а конструктором профессионального будущего своих студентов, создающим среду, в которой *hard* и *soft skills* развиваются в синергии, обеспечивая выпускнику подлинную конкурентоспособность и устойчивость в мире постоянных изменений. Данный подход открывает новые перспективы для исследований в области педагогической психологии, дидактики профессионального образования и управления образовательными системами.

Литература:

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для вузов / Э. Ф. Зеер. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 395 с.
2. Поварёнков, Ю. П. Психология деятельности профессионала: монография / Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. — 243 с.
3. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. — М.: Смысл, 2021. — 365 с.

The use of TV series and feature films on ESL lessons

Oralgazina Ayaulym Oralgazyevna, lecturer

Shakarim University, Semey (Kazakhstan)

Media materials can serve as a useful instrument for learning English as a second language. One can enlarge their vocabulary knowledge by watching various interviews, video blogs or media materials specifically targeting educational purposes. However, we presume that learning English language through fictional media materials as TV series, feature films and animated films may offer higher usefulness and create a stronger incentive in students for learning English as a second language. The advantage of utilizing TV series and feature films on ESL lessons is their integration of authentic speech with fictional storylines and evoking various emotional responses, hence maintaining students' attention on dialogues and events being presented. However, it should be noted that lessons primarily based on the usage of TV series and feature films in the learning process presents some complications as well. Furthermore, it is important for the teacher to compose sets of activities which would be both useful and engaging for students. Our paper discusses the essence of utilizing such media materials as TV series and feature films on ESL lessons. Additionally, our work presents results from surveys conducted to gather students' point of view in regards to lessons based on the use of TV series and feature films and various aspects of them.

Keywords: TV series, feature films, media materials, ESL, English language.

Introduction

The viewing of TV series and films is often referred to as one of the most effective ways to improve one's vocabulary knowledge and level of English as a whole by learners which achieved an almost fluent degree of the English language knowledge. Video materials are invaluable teaching resources, as they present colloquial English in real-life contexts [1, p. 366]. We had an opportunity to conduct lessons based on the constant utilization of such media materials as animated films, feature films, TV series and animated series in the ESL classroom. Undoubtedly, not only is the usage of the mentioned medium of entertainment engaging to students, which in turn leads to the increasement of their motivation towards studying English, but furthermore, TV series and films provide authentic and versatile speech, phrases, words, collocations, which are useful to learn for the students of any level of proficiency. As any other form of learning English, studying the language through lessons based on watching TV series and feature films does come with both its difficulties and advantages, as well as students' preferences when it comes to studying English through this type of activity.

Methods

In the beginning of conducting the type of lessons, which is primarily based on examining English language through TV series and films, we conducted a survey for 24 students to gather their insights and viewpoints on the theme under study, but from the learners' perspective. To obtain the holistic view, we also composed a survey for students to undergo after 4 weeks of lessons predominantly based on watching TV series and films, to then compare some of their responses before and after implementing the mentioned medium of entertainment into the learning process.

Results

Based on the results received, we gathered that the prevalent number of students preferred TV series and feature films with elements of mystery and supernatural themes, 20.83% demonstrated their interest for uplifting storylines and the least number of students voted for TV series and films with a slow storyline development and complicated themes.

Table 1. The first question

What is your preferred type of TV series and feature films?		
«Something tense with elements of mystery or supernatural essence»	«Something uplifting, funny»	«Something thought-provoking, slow»
62.5%	20.83%	16.67%

To determine the type of activities, for completing which students would have the most incentive, we composed another question. The options available to choose were creative exercises, improvisation exercises and regular comprehension tasks.

Table 2. The second question

Which type of activities would you prefer doing during entertainment-based lessons?		
«Creative writing tasks, where I would have to come up with an alternate ending to the story, analyze characters in creative ways»	«Dynamic creative tasks, for example roleplay activities, where I would have to imagine myself in the characters» shoes and improvise a dialogue»	«Regular exercises on the comprehension of vocabulary, etc»
29.17%	50%	20.83%

Analyzing the results received, we noticed that the students' viewpoints in regards to exercises divided almost in half between dynamic creative tasks with regular exercises and creative writing tasks. But if we analyze the results separately, we can see that the prevalent number of students voted for creative exercises, based on imagination, improvisation. Without a doubt, most of the students would prefer

something active and dynamic, while still requiring their imagination skills. It is important to note that not only is this type of tasks engaging for students, but also useful in terms of targeting their speaking skills during improvisation, which is significant for the learning process, as the improvement of students' spoken English ability is a long-term and pressing task [2, p. 6]. However, the use of TV series and movies and completing activities based on them can make the process easier, as this medium of entertainment is something which is naturally of interest for students.

Finally, for the concluding question, we asked students whether they thought that the use of such medium of entertainment as TV series and films would be useful for learning English.

Table 3. **The third question**

Do you think the viewing of TV series and films and basing lessons on it would be useful for improving one's level of English language?		
«Yes, I think that watching them would be useful»	«I'm not sure»	«I don't think so»
66.67%	29.17%	8.33%

We can see that the prevalent number of students supposed it would be useful for enhancing their level of English language, while some of the learners did not have a precise viewpoint on the matter and a small number of students did not consider watching TV series and films as a beneficial instrument for the improvement of their English proficiency.

However, after the students underwent 4 weeks of media-based lessons, we decided to conduct a survey once again to gain a holistic overview of the theme under study and the media-based lessons' effect on the learners.

Table 4. **The first questions of the second survey**

Do you think the viewing of TV series and films and basing lessons ended up being useful for improving your level of English language?		
«Yes, though we need more time to compose more accurate conclusions»	«Perhaps to some degree»	«It did not have any effect on me»
70.83%	16.67%	12.5%

As we can see from the table, in comparison to the results from the previous question, more students voted that the media-based lessons did have an improving effect on their English language, the percentage of learners who were not certain lowered and the number of students who did not consider this type of lessons useful

stayed with the lowest index of percentages. Overall, we can note that utilizing TV series and films in the learning process is a reliable way to foster a stimulating learning environment as films are authentic and engaging, and these are likewise some of the important characteristics of effective language learning [3, p. 1573].

One can not improve their level of English language by passively watching media materials without proper learning activities, that is why we asked the students which types of tasks among those which they completed during the lessons they found the most beneficial.

Table 5. **The second question of the second survey**

What types of activities are the best for improving English on media-based lessons?		
«Creative tasks targeting writing skills, improvisation»	«Regular tasks targeting vocabulary, listening skills»	«A balance between creative tasks and regular tasks»
20.83%	25%	54.17%

We can conclude that the prevalent number of students consider a balance between creative tasks targeting writing skills, improvisation and regular exercises targeting vocabulary, listening skills as the most effective for English learning during lessons which are primarily based on the utilization of such media materials as TV series and films.

Our final question was to determine the concluding view of the students on the theme under study — the use of TV series and films on ESL lessons.

Table 6. **The third question of the second survey**

Do you think lessons primarily based on the use of TV series and films are useful for learning and improving one's level of English language?		
«Yes, I think they are useful»	«I don't have a definite answer»	«They are not useful»
79.17%	16.67%	8.33%

Overall, most of the students consider lessons which are predominantly based on the viewing of TV series and films on ESL lessons to be effective and useful for enhancing one's level of English language knowledge, while some students did not provide a definite response to the question and a small number of students voted that they are not useful.

Discussion

There is no doubt that using TV series and films as a way to improve students' level of English language provide sufficient benefits to their learning process, not only from

the point of enhancing their knowledge, but also from the aspect of increasing their interest and motivation towards learning it.

Certainly, the teacher should not rely on passive watching of the media materials and treat lessons which are primarily based on viewing fictional medium of entertainment as any other type of lessons in terms of preparing and composing appropriate learning activities. Throughout the 4 weeks of the lessons of such type, we noticed that the most useful tasks were ones which targeted vocabulary and listening skills, while the most engaging way to keep students' focus during the lesson, as well as to target their usage of English language and their speaking skills, is to combine creative and «regular» activities, which coincides with the results from the second survey.

Recommendations

Conducting this type of lessons comes with its own issues, such as technical problems or difficulties when choosing a TV series or a film for the lessons. The teacher should always be prepared for technical complications and have some additional media materials on their phone or laptop, having downloaded all that is needed in advance, as there could be issues with Internet connection at any point of time. Suitable warm-up activities based on media with some gamification also work beneficially and prepare the students before a lengthy viewing of an episode of a TV series or a film.

Conclusion

Certainly, utilizing TV series and films on the ESL lessons can assist in improving students' level of English language through not only direct enhancing of their skills, but also increasing their interest and incentive in learning it. However, the viewing should be combined with the right sets of tasks, targeting vocabulary, listening skills of the learning, while providing opportunities for students to demonstrate their creativity as well.

References:

1. Ekinci M. The Effects of Using TV Series on Listening Achievement Level of EFL Students // International Journal of Language Academy. — 2021. — 38(38). — 366 p.
2. Ye H., Liu J. The Influence of American TV Series on Spoken English from the Perspective of Constructivism // Open Access Library Journal. — 2021. — 08(11). — 6 p.
3. S.A. Waheeb, Abdeen F. Learning English through Movies: Adult English Language Learners' Perceptions // Theory and Practice in Language Studies. — 2018. — 8(12). — 1573 p.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Способы репрезентации эстетической оценки при переводе

Полянская Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации эстетических категорий в художественном тексте и проблемы их передачи при переводе. Особое внимание уделяется категории эстетической оценки как ключевому элементу художественного дискурса, ее структуре, функциям и способам выражения в языке оригинала и языке перевода. Анализ проводится с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей в области лингвистики, эстетики и переводоведения. Обосновывается значимость учета эстетических категорий в переводческой практике для обеспечения адекватности и художественной полноценности перевода.

Ключевые слова: эстетическая категория, эстетическая оценка, языковая репрезентация, художественный текст, перевод, переводоведение.

Настоящая статья посвящена исследованию языковой репрезентации эстетических категорий и особенностей их передачи при переводе художественного текста. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики и переводоведения к проблемам интерпретации, оценки и сохранения эстетического потенциала текста в межкультурной коммуникации.

Категория эстетического и ее языковое выражение в лингвистике представляет интерес для исследователей, поскольку играет ключевую роль в восприятии и интерпретации текстов, а также понимании способов выражения эстетических суждений, что помогает более детально проникать в смысловые и стилистические особенности данных произведений. Заметную роль категория эстетической оценки играет в описательных процессах, являясь средством повышения экспрессивности текста, выражения авторской оценки и индивидуальности, а также способствует совершенствованию перевода, повышению его качества и адекватности.

Категория эстетического широко варьируется в языке и тексте, что так же делает ее изучение важным и актуальным. Репрезентация категории эстетической оценки в дискурсе сопровождается широким спектром стилистических ресурсов, которые обладают высокой частотностью в речи, демонстрируют высокую вариативность и индивидуально-авторские преобразования.

Большую сложность составляет непосредственно сама классификация стилистических средств, которыми представлены эстетические категории в тексте, поскольку данные стилистические ресурсы могут являться средствами объективации разных эстетических категорий, в виду того, что оценка имеет субъективный компонент, связанный с возможностью положительного или отрицательного отношения субъекта оценки к ее объекту, в то время как объективный компонент оценки ориентируется на собственные свойства предметов или явлений, на основе которых выносятся оценки [13, с. 24–33]. Это является серьезной переводоведческой проблемой. В связи с этим возникает необходимость в специализированном подходе при переводе текста на русский язык. Таким образом, *актуальность* исследования связана с тем, что категория эстетического представляет интерес для исследователей в силу ее яркой образности, эмоциональности, оценочности, национальной специфики.

В языкознании существует два вида толкования категории оценки: узкое и широкое. В первом случае, понимание оценки основано на логическом подходе, что ограничивает ее семантику ценностным аспектом значения языковых выражений, где ценность связывается с объектами стремления, интереса, нужды и желания [20, с. 25].

В свою очередь, сторонники широкого подхода включают в оценочные значения не только ценностную, но и другие виды оценок, такие как оценка степени вероятности ситуации с точки зрения говорящего. Считается, что понимание оценки только в аспекте ее ценности значительно сужает границы данной категории.

Широкое понимание оценки наиболее характерно для зарубежной лингвистики, где к показателям оценки также относятся языковые средства, передающие разнообразные чувства и мнения, а также включают в себя не только отношение говорящего к сообщаемому, но и сведения об источниках информации.

Следует также разграничивать оценку как когнитивный феномен и оценку как лингвистическое явление. Первая представляет собой сложную познавательную процедуру, основанную на объективном знании о внешнем мире и субъективных представлениях. Оценка как лингвистический феномен свя-

зана с языковыми средствами, репрезентирующими результат этой когнитивной процедуры в высказывании. Таким образом, оценка существует в двух плоскостях: когнитивной, обеспечивающей ее выработку, и семантико-прагматической, связанной с выбором адекватных языковых выражений.

Оценка в тексте, как правило, выражается с помощью объединения текстовых и языковых средств. Таким образом, различные по стилю и способу содержания тексты отличаются по способу выражения в них оценки.

Оценка так или иначе в разной вариации присутствует в любых видах текстов. Оценочная позиция субъекта речи детерминирована канонами, выработанными соответствующей эпохой, поэтому изучение оценки позволяет понять обобщенную ценностную ориентацию социума в определенный период его развития [22, с. 146].

Следует отметить, что различные подходы к пониманию и описанию оценки не противоречат, а, напротив, дополняют друг друга, позволяя более детально исследовать специфику данной категории.

Несмотря на различия в понимании оценки, лингвисты сходятся во мнении, что первостепенно функция оценки заключается в том, чтобы установить соответствие между объектом оценки и его идеализированной моделью.

Категория оценки представляет собой совокупность разноуровневых языковых единиц, которые объединены между собой оценочной семантикой и выражают отрицательное или положительное отношение автора к содержанию речи [22, с. 139]. В общезыковом плане оценка подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений и характеризуется особой структурой — модальной рамкой [22, с. 140]. Данная структура не совпадает с синтаксическим и логико-семантическим построением высказывания. Оценка — многоаспектная категория, состоящая из четырех компонентов: субъекта, объекта, основания и предиката оценки [7; 13]. Субъект представляет собой лицо, которое собственно даёт оценку. Объектом является лицо, к которому относится оценка. Основание оценки — это оценочный признак, с точки зрения каких факторов производится оценка. Предикат оценки — это компонент высказывания, который выражает суть оценки и является реальной основой оценочной конструкции. Установление и выражение определенного отношения между субъектом и объектом составляет содержание или характер оценки [13, с. 97]. Характер отношения между субъектом и предметом выражается посредством абсолютной или сравнительной оценки. Абсолютная оценка представляет собой безотносительное приписывание ценности одному предмету или же классу однородных предметов. Сравнительная оценка, в свою очередь, выражается через припи-

сывание ценности одному предмету или же классу предметов путем сравнения их с аналогичными предметами или их классами [20, с. 25].

В соответствии с эмотивным компонентом в высказывании оценка подразделяется на эмоциональную и рациональную. Эмоциональная оценка представляет собой реакцию на объект, отличается своей экспрессивностью. Рациональная оценка основывается на социальных стереотипах и выражается оценочными суждениями [22, с. 140]. Однако необходимо отметить, что при различных формах оценок может быть разное соотношение рационального и эмоционального.

Отличительное качество выражение оценки представляет собой возможность её интенсификации, т.е. усиления признака «хорошо» или признака «плохо», и деинтенсификации, т.е. ослабления признака «хорошо» или признака «плохо», которые отражают движение по оценочной шкале в зоне «+» и в зоне «—» [22, с. 140]. По мнению Н.Д. Арутюновой, средства оценки информативно недостаточны, поэтому в тексте так или иначе компенсируется их смысловая неполнота и неоднозначность [7, с. 215–218].

При рассмотрении эстетической оценки мы основываемся на определении её как оценки, которая даётся объекту сквозь призму эстетических категорий, основными из которых являются: прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое, комическое, драматическое. По мнению А.А. Ивина, можно предположить, что формальные свойства этих понятий не отличаются от соответствующих свойств таких понятий как «хорошо», «плохо», «лучше», «хуже» [20, с. 25].

По мнению Т.В. Кузнецовой, сущность эстетической оценки какого-либо предмета заключается в том, что «данный предмет просто нравится или не нравится. И этот факт принимается как безусловный, без всякого анализа или обоснования» [23, с. 193]. Такое отношение человека к миру, по-видимому, и следует называть эстетическим.

Рассмотрим категории эстетики, в соотношении с которыми формируются разновидности эстетической оценки.

Категория прекрасного — центральное понятие в эстетике, рассматривается как наивысшая характеристика объекта, трактуется с точки зрения его совершенства, обозначает всю полноту его сущности. Прекрасное также можно охарактеризовать в соответствии с принятым в данном обществе или в данной цивилизации образцом красоты [28, с. 110].

Категория безобразного — это противопоставляемая прекрасному категория, которая представляется как неудовлетворенность, неудовольствие, от-

вращение, пренебрежение и др. негативные эмоции, возникающие у субъекта по отношению к объекту.

Возвышенное — эстетическая категория, которая рассматривается как нечто превосходное, субъект испытывает чувство восхищения, восторга, благоговения и одновременно страха, ужаса, священного трепета перед объектом, превосходящим возможности его восприятия и понимания [28, с. 135].

Категория низменного рассматривается как противоположная возвышенному эстетическая категория, которая характеризуется отрицательной общественной значимостью и таит в себе угрозу для человека [Достоевский].

Категория трагического как эстетическая категория, характеризуется губительными и невыносимыми сторонами жизни, где все сводится к конечному результату.

Комическое — эстетическая категория, характеризующаяся смешными, нелепыми и безобразными чувствами. Выделяются также особые виды комического (остроумие, юмор, ирония, гротеск, насмешка) [28, с. 143].

Драматическое — эстетическая категория, характеризующая действенные по своему характеру явления, которые имеют внутренний конфликт, не приводящий к трагическим последствиям.

Преимущественно данные эстетические категории организуют между собой дихотомические пары: прекрасное — безобразное, возвышенное — низменное, трагическое — комическое. Именно эти пары категорий позволяют эстетически оценить объект, они могут характеризовать воспринимаемый объект и его восприятия субъектом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория оценки является важным компонентом коммуникативной деятельности человека, связана с эмоционально-экспрессивной окраской высказывания и текста любой направленности.

Обобщая теоретические и методологические основы нашего исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Категория оценки представляет собой совокупность разноуровневых языковых единиц, которые объединены между собой оценочной семантикой и выражают отрицательное или положительное отношение автора к содержанию речи. Оценка состоит из четырех компонентов: субъекта, объекта, основания и предиката оценки. Кроме того, в общеязыковом плане оценка подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений.

2. Исходя из того, что эстетическая оценка рассматривается нами как оценка, которая дается объекту сквозь призму эстетических категорий, выделяются ос-

новые пары аксиологических категорий, которые основываются на субъективно-объективном характере понимания. Таким образом, можно сделать вывод, что являются важными компонентами любого языка, поскольку они отражают эмоционально-экспрессивную окраску высказывания и текста любой направленности. Эстетическая оценка используется в качестве особого наполнения устной или письменной речи.

Литература:

1. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 704 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
3. Алексеева Л. М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». Вып. 2 (8). Пермь, 2010. С. 77–84.
4. Алексеева Л. М. Специфика научного перевода. Пермь, 2002. 125 с.
5. Алексеева Л. М. Теория эквивалентности перевода как теория об относительности // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2000. С. 64–83.
6. Алексеева Л. М., Шутёмова Н. В. Типология перевода. Пермь: [б. и.], 2012. 199 с.
7. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5–23.
8. Арутюнова Н. Д. Истина, добро, красота: взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Индрик, 2004. 720 с.
9. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
10. Биbihин В. В. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 416 с.
11. Богин Г. И. Филологическая герменевтика Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. 48 с.
12. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: Всероссийский центр переводов, 2009. 120 с.

13. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
14. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 44 с.
15. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008. 668 с.
16. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М.: Изд-во «КомКнига», 2007. 137 с.
17. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004. 542 с.
18. Заболоцкий Н. А. Заметки переводчика // Перевод — средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С. 426–428.
19. Звегинцев В. А. Предисловие // Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru> (дата обращения: 24.05.2024).
20. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 229 с.
21. Кожин В. В. Поэзия и проза // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 293–294.
22. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
23. Кузнецова Т. В. «Эстетическое» как универсальная категория эстетики // Эстетика как образ жизни. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2013. С. 192–202.
24. Куницына Е. Ю. Лингвистические основы людической теории художественного перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2010. 474 с.
25. Максимов В. И. Стилистика и литературное редактирование. М.: Гардарики, 2007. 656 с.
26. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 43 с.
27. Минченков А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб.: Антология, 2007. 256 с.
28. Никитина И. П. Эстетика. Учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2012. 676 с.
29. Николюкина А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НППК «Интелвак», 2001. 1600с.
30. Новиков А. И. Семантика текста и его формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.

31. Новиков Л.А. Структура, семантика и функции словесного образа // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: тез. докл. междунар. конф. М.: [б. и.], 1997. Ч. I. С. 27–29.
32. Новикова М.Г. Смысловые корреляции в дискурсивной динамике перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 44 с.
33. Петухова Т.И., Хомякова Е.Г. Новое знание и биполярность оценочной интерпретации изобразительного искусства соцреализма в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 53–63.
34. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики. Эстетические и этические оценки. М.: Икар, 1997. 393с
35. Пономарев Е.Р. К вопросу об общей теории травелога // Медиалингвистика. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа. Материалы II международной научно-практической конференции. 2–6 июля 2017 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 150–152.
36. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 160 с.
37. Фесенко Т.А. Перевод в зеркале когнитивной науки // С любовью к языку: сб. науч. трудов. М., Воронеж: [б. и.], 2002. С. 65–71.
38. Хомякова Е.Г. Лингвистический анализ оценки в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Общество. Среда. Развитие. 2020, 4. С. 3–7.

Вечные темы и мотивы в лирике И. Кормильцева

Романюк Любовь Сергеевна, учитель русского языка и литературы
МКОУ «Введенская ООШ» (Курская область)

Данная работа посвящена творчеству Ильи Кормильцева — автору текстов культовой рок-группы «Наутилус Помпилиус». В своих стихах он отображал реальный и фантастический мир, показывал переживания своего поколения.

Ключевые слова: *Илья Кормильцев, Наутилус Помпилиус, метафора, фантастика, Оруэлл, Библия.*

Как и любой текст, поэзия рока характеризуется присущей каждой совокупности словесных единиц мозаичностью, которая, по словам Б.М. Гаспарова воз-

никает при интерпретации любого текста, «деконструируя» его [2, с. 226]. Текст есть воплощение неотвратимой множественности: это, по словам Гаспарова, не сосуществование значений, но переход, пересечение, вследствие которых текст не нуждается в интеграции, а наоборот — во взрывании.

Цель данного исследования — представление основных мотивов в лирике Ильи Кормильцева — «одного из старейших членов Наутилуса Помпилиуса, автора большей части текстов» [4, с. 322]. 1985 год стал для него значимым, именно тогда он встречается Вячеслава Бутусова, с которым его объединит работа в общей группе. В середине 80-х Кормильцев становится видной фигурой в свердловских музыкальных кругах, участвуя в создании свердловского рок-клуба.

«Илья Кормильцев — самый эрудированный член коллектива: нет такой темы, в которой он бы не разбирался — от химии до космических технологий. Как любой великий русский поэт, эмоционален, раним и неуравновешен. Всю жизнь стремиться скрыться на необитаемом острове и там писать стихи. Но даже на острове он будет знать, сколько компакт-дисков группы продано на настоящий момент» [4, с. 324].

Рассматривая сказочность как важный элемент поэзии Ильи Кормильцева, мы можем выделить использование метафоричного языка, ярких образов и аллегорий. Мифологические и фольклорные мотивы, которые Кормильцев включает в свои произведения, создают атмосферу таинственности и грани между реальностью и фантазией. Поэт соединяет повседневность с элементами магии, что придаёт глубину и многозначность его текстам. Также уделяется внимание символам и скрытым значениям, которые делают его поэзию многослойной, позволяя читателю интерпретировать её под разными углами. Сказочность становится инструментом для создания уникальной поэтической реальности, вызывая у читателя разнообразные эмоции и размышления.

К сказочному миру мы можем отнести третью песню Кормильцева, написанную для Наутилуса, «про девочку и фотографию известного французского киноактера» [5, с. 29]:

Первый опыт борьбы против потных рук

Приходит всегда слишком рано.

Любовь — это только лицо на стене.

Любовь — это взгляд с экрана («Взгляд с экрана», [1, с. 201]).

Героиня этого стихотворения живет ирреальном мире, она влюблена Алена Делона, который «говорит по-французски». Его образ отличен от молодых людей, находящихся с нею рядом:

Соседи по подъезду

Парни с прыщавой совестью («Взгляд с экрана», [1, с. 201]).

Героиню окружают самые обычные мужчины простого провинциального городка. Не самые красивые, не самые романтические, и уж точно не ищущие большой и искренней любви, но именно это она находит в «лице на стене». Ален Делон отличается от местных парней:

Ален Делон говорит по-французски,

Ален Делон, Ален Делон не пьёт одеколон.

Ален Делон, Ален Делон пьёт двойной бурбон

(«Взгляд с экрана», [1, с. 202]).

Противопоставляя бурбон одеколону, Кормильцев стремится показать, как отличается тот, кем восхищается лирическая героиня, от тех, кто ее окружает.

Сказочный и фантастический код мы встречаем в окончании стихотворения:

А дома совсем другое кино:

Она смотрит в его глаза,

И фантазии входят в лоно любви

Сильней, чем все те, кто узнают её («Взгляд с экрана», [1, с. 202]).

Лона любви становится своего рода кодом, концептом желания героини, ее ухода от мира реальных мужчин к предмету ее воздыхания — фотографии Алена Делона.

Творчество Ильи Кормильцева представляет собой уникальный синтез музыкального и поэтического искусства, в котором религиозные мотивы играют ключевую роль. В условиях постсоветского общества, переживающего глубокие изменения и кризисы, Кормильцев обращается к вопросам веры, духовности и поиска смысла жизни. Его произведения насыщены православно-христианскими темами, которые он переосмысляет и адаптирует к современным реалиям, создавая тем самым особую поэтическую среду, в которой светское и духовное находятся в постоянном диалоге.

Песня «Прогулки по воде» группы пронизана философским смыслом, который многослоен и многозначен. Основные темы произведения: самопожертвование, мечты и их реализация. Название песни отсылает к библейским мотивам, что задает общий контекст для интерпретации произведения. Текст песни выражает поиски смысла существования и глубокие личные переживания, что делает его универсальным. Литературные приемы и метафоры, использованные Кормильцевым, раскрывают внутренний мир человека и его стремление к самореализации, позволяя каждому слушателю увидеть отражение своих собственных эмоций. Это произведение становится не только музы-

кальным произведением, но и глубоким философским размышлением о жизни и человеческих ценностях.

В основе песни лежит история знакомства апостола Андрея, (тогда ещё простого рыбака) и Иисуса Христа. Андрей был первым апостолом Иисуса (поэтому его называют Первозванный) и единственным из его приспешников, погибшим также как учитель — посредством распятия на кресте, поэтому далее идут такие слова:

*Видишь там, на горе, возвышается крест
Под ним десяток солдат, повиси-ка на нём
А когда надоест, возвращайся назад
Гулять по воде, гулять по воде, гулять по воде со мной
(«Прогулки по воде», [1, с. 268])!*

Крест — это код, которых характеризует веру людей в Бога, ему они поклоняются. Не даром в священном писании говорится: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (по [3]).

Как и многие поэты 80–90-х годов Илья Кормильцев обращался к темам, связанным с преобразованиями в общественной и государственной жизни страны. В одном из своих стихотворений Кормильцев изображает мир, подобный Оруэлловскому «1984».

Смысл текста заключается в полном повиновении государству, никто из членов общества не может даже повернуть голову, так как все они «скованы одной цепью, связаны одной целью»:

*И я держу равнение, даже целуясь
На скованных одной цепью
(«Скованные одной цепью», [1, с. 278])*

Общество, показанное в тексте Кормильцева, готово отказаться от людей, которые могли бы противостоять режиму: «Здесь сброшены орлы ради бройлерных куриц» («Скованные одной цепью», [1, с. 278]).

Орел — вольная птица, которая истребляет крыс, змей, т.е. они сброшены с должностей за моральный облик и стремление изменить окружающую действительность. На высокие должности ставят «бройлерных куриц», которые выращены искусственным путем. Они необходимы лишь для одного — это мясо, которое можно съесть, к тому же, в отличие от орла, она не умеет летать.

В своем творчестве Илья Кормильцев отражает общественные изменения, протестные настроения и внутренние переживания людей. Рассматривая его произведения, мы можем выделить темы социальной справедливости, свободы слова и противостояния власти.

В песне «Скованные одной цепью» автор стремился показать общество без свободы слова, без стремления бороться за собственную независимость. Этот текст — своего рода культурный код, который отображает беспомощность человеческого существования в тоталитарном обществе.

Кормильцев в своих произведениях изображал и реальный мир, который его окружал, чаще всего это происходило через иносказание и метафору. Пример — стихотворение «Черные птицы» [1, с. 291].

Кормильцев исследует страх перед неизбежностью, приближающейся бедой и смертью, используя символику черных птиц как вестников страшных событий. Стихотворение отличается многоуровневой структурой, в которой формальный, семантический и метатекстуальный уровни объединяются для передачи глубоких философских и метафизических размышлений о человеческом существовании. Подробно рассматриваются диалогичность языка и важные образы текста, а также влияние творчества Тарковского на восприятие жертвоприношения.

Черные птицы являются олицетворением:

— Чёрные птицы — это нечистые силы, которые покушаются на человеческую душу:

*Черные птицы из детских глаз
Выключают черным клювом алмаз
Алмаз унесут в чёрных когтях,
Оставив в глазах чёрный угольный страх* [1, с. 291].

— Чёрные вороны — учителя и советчики героя, его проводники по жизненному пути:

*Нам не нужно твоё царство,
Нам не нужно твоё царство
И корона твоя из клёна* [1, с. 292].

— Чёрные птицы — это ночные кошмары, которые могут забрать у человека спокойную жизнь и общение с родными:

*Чёрные птицы — кошмарные сны.
Кружатся, кружатся всю ночь
Ищут повсюду мою дочь* [1, с. 291].

— Чёрные птицы — это карма, которая накажет всех, кто был нечист и грешен в прошлом:

*Нам уже не нужны глаза твои,
Побывали уже в глазах твоих
И всё, что нам нужно, взяли* [1, с. 292].

Песня «Черные птицы» представляет собой глубокое художественное произведение, в которое вложены различные смысловые и эмоциональные оттенки. Через текст и музыкальное оформление автор передаёт читателю свои размышления о жизни, утраченных мечтах и поисках светлых моментов в мрачных реальностях.

Черные птицы могут олицетворять негативные аспекты жизни, однако их присутствие в произведении способствует созданию контраста с моментами надежды, которые также упоминаются в тексте. Природные метафоры напоминают о неизбежности утрат и о том, что жизнь полна перемен, где светлые моменты соседствуют с тёмными.

Музыкально «Черные птицы» представляют собой мелодичную и глубоко эмоциональную композицию. Звучание часто подчеркивает текстовую составляющую, создавая атмосферу меланхолии и размышлений. Инструментовка включает в себя как акустические, так и электрические элементы, что делает музыку более насыщенной и многогранной.

Таким образом, рок-поэзия представляет собой синтез музыки и литературы — объединение двух мощных форм самовыражения. Музыка и литература, обладая своими уникальными языками, могут создавать глубокие и многослойные произведения, которые затрагивают эмоциональную и интеллектуальную сферу человека.

Литература:

1. И. К. Кормильцев И. В. Введение в наутилусоведение. Книга 3. Эта музыка будет вечной. М.: ТЕРРА, 1997. С. 191–316.
2. Гаспаров Б. М. В поисках — другого. Французская и восточноевропейская семиотика на рубеже 1970-х годов. М: Школа. Языки русской культуры, 1998. 226 с.
3. Гриценко В. К. Цитаты из Библии. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tsitaty-iz-biblii/251> (дата обращения: 23.10.2025).
4. Пинич В. Введение в Наутилусоведение. М.: ТЕРРА, 1997. 400 с.
5. Прохня Л. Достоверное описание жизни и превращений Nautilus'a из Pompilius'a. // Введение в Наутилусоведение. М.: ТЕРРА, 1997. С. 7–84.
6. Прохня Л., Кушнир А., Кормильцев И., Бутусов В., Сурова О., Пинич В. Введение в наутилусоведение. М.: ТЕРРА, 1997. 400 с.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 06.01.2026. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,7.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.